

Проповедь Анджело Кардинала Амато SDB

на беатификационной Мессе

1. Святой Пётр Фабер, один из основателей Товарищества Иисуса, вместе со св. Игнатием Лойолой и св. Франциском Ксаверием, говорил, что святые – это шедевр Бога, сделанный Его руками. Это светящие прожектора, которые зажигают надежду в тёмной ночи человеческого существования. Святые – это не лишённые позвоночника люди из песка, которые рассыпаются как замки, построенные детьми на берегу моря. Святые – это сильные и отважные люди, которые гордятся своей человечностью, обновляя каждый день вкус и волю к жизни. Сотворённые Богом святые одарены стойкостью, усиленной благодатью.

Жизнь блаженной Челесте Кростароза показывает упорную стойкость этой женщины в реализации собственного призвания в послушании воли Божией. Посмотрим несколько страниц её жизни. Юлия, это имя она получила при Крещении, Кростароза родилась в Неаполе 31 октября 1696 года десятой из двенадцати детей в богатой и религиозной семье. С детства она интересовалась миром взрослых и при помощи прислуги угождала своему тщеславию, модно одеваясь и с удовольствием разучивая модные песенки. Но позже почувствовала к этому такое отвращение, что в 11 лет в день св. Иосифа в 1707 году оправилась в церковь св. Фомы, чтобы совершить генеральную исповедь и освободить совесть от этой «тяжести».

2. И это является исходной точкой её духовной дороги. Это было настоящее обращение. Она стала более сосредоточенной, начала мысленную молитву и медитацию Страстей Христовых. Очищенная в ране пробитого копьем бока, духовно сохранилась в раненном Сердце Иисуса. В Евхаристическом соединении она испытывала утешения и вдохновения к святой жизни. Также чтение биографий святых утверждало её в добром. И так постепенно в ней родилось желание отдать себя Господу через евангельские советы.

Так начинается нелёгкий поиск воли Божией, который напоминает паломничество народа Божьего в пустыне по дороге к земле обетованной. Утешения и огорчения следуют одно за другим, как волны на берегу моря. Этапы этого долгого путешествия от области Компанья до Апулеи ведут через Марилиано рядом с Неаполем, где 21 ноября 1718 года она облачилась в рясу кармелитки и приняла имя с. Кандиды от Неба. Далее через небольшое место Скала недалеко от Солерно, где надевает рясу визитки и принимает имя с. Марии Челесте от Святой Пустыни, позже через Амальфи, Парети, Роккапемонти и в конце через Фоджа, где прожила 17 лет (1738 – 1755 гг.). Выбор Фоджа был вдохновение свыше. «Езжай в

Фоджа, услышала она внутренний голос, потому что Я хочу, чтобы там был основан монастырь».

3. В это время репутация нашей Блаженной среди духовенства и сестёр постоянно возрастала. Мнение о ней становилось всё лучше: от трудной для понимания и оценивания её как монахини имеющей фальшивые объявления (фальшивая визионерка). До пророческого видения в ней одухотворённой монахини и в результате - «святой настоятельницы». Несомненно в этом отношении влияние св. Альфонса Марии де Лигуори. Это подтверждает биограф: «В этом отношении есть немного документов, и они короткие, но достаточные, чтобы можно было сказать, что св. Альфонс и его Конгрегация были всегда с ней соединены; более того, основанный ею монастырь был признан принадлежащим к двойному Институту Пресвятого Искупителя». Итак, в Фоджа, в этом северном клочке земли Апулеи с древней христианской традицией, благословенной тысячелетней опекой св. Архангела Михаила, созревала святость сестры Челесте Кростароза, необыкновенной женщины, сильной и отважной, слава которой длится до настоящего времени. Иначе, чем в случае св. Альфонса, после её смерти среди редemptористов и редemptористок не нашлось никого, кто собрал бы свидетельства её святой жизни. По крайней мере, весь народ Фоджа со дня её смерти, то есть с 14 сентября 1755 года, почитает её как «святую настоятельницу».

В биографии св. Герарда Майелла, умершего в Матердомини в провинции Авеллино 16 октября 1755 года, через месяц после смерти Матери Челесте, осталось некоторое пророчество. 14 сентября 1755 года Герард, обращаясь к брату редemptористу, сказал: «Сегодня отошла, чтобы радоваться Богом, сестра Мария Челесте». Это не было пустое утверждение, но уверенность, что Мария Челесте умерла как святая.

4. Пленительный образ Блаженной был верно представлен 20 лет назад великим святым нашей эпохи – св. Иоанном Павлом II. Незабвенный Папа по случаю 300-летия рождения Матери Челесте (1696-1996 гг.), обращаясь к монахиням ордена Пресвятого Искупителя, в пяти характерных элементах излагает духовность, которая привела нашу Блаженную к святости и которую та передала, как наследство, свои духовным дочерям.

На первом месте, в центре, находится *богослужение Воплощённого Слова*, которое Святой Дух неустанно актуализует в нас, переменяя нашу жизнь в Его. Так Христос – говорит Кростароза – «может родиться в своих дорогих душах». Всё в христианской жизни коренится в Христе и от Него исходит, а добродетели являются ничем иным, как только выражением нашей жизни в Нём.

Поэтому понятным является отношение Марии Челесте к Евхаристии как источнику духовной перемены. Из Евхаристии исходит кростарозианский проект монашеской жизни, который в общине находит свои знаки свидетельства любви Христа. Каждый момент посвящённой жизни – в динамизме ли апостольства, или в горячей жажде совершенства – становится даром, который всё соединяет и освящает. Поэтому Кростароза приглашает редемптористок, чтобы они отпечатали в себе «жизнь и истинное уподобление Искупителю, становясь на земле Его живыми образами».

Третьим отличием кростарозианской духовности является *созерцание*: позволить перемениться через благодать таким образом, чтобы стать ясным знаком для братьев: «Непрерывное созерцание тайны Христа развивает в нас поведение полное лучезарной и улыбающейся радости, искренней простоты и подлинной любви, которые характеризуют наши общины» (Конституции, п.10). Отсюда исходит рвение сестёр в обильном жертвовании ближнему сердца полного милосердия и понимания, утешение его в огорчениях.

Четвёртый элемент кростарозианской духовности - это братская любовь, которая рождается из созерцания и Евхаристического соединения. В любви никогда не бывает чрезмерности; любовь является главной добродетелью Евангелия, и Блаженной она была пережита героическим образом. Братская любовь является ароматом аутентичной святости.

Наконец Блаженная приглашает своих сестёр к *верности*, которая требует постоянства в добре. Сегодня монахини понимают, что их присутствие и свидетельство являются ценным участием в миссии Церкви в мире. Их форма жизни не только не устарела, но лучше выражает жажду простой, великодушной и убедительной жизни для мужчин и женщин нашего времени.

5. Существует ли ещё что-то, что блаженная Мария Челесте Кростароза подсказывает нам всем: священникам, светским людям и людям посвящённой жизни?

Да. Думаю, что повторил бы слова нашего выдающегося поэта: «Подумайте, откуда человек берёт своё начало: он не сотворён, чтобы жить как зверь, цель его трудов - учение и добродетель». Это также приглашение Иисуса: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф 5, 48). Это приглашение к святой жизни. И это приглашение направлено не только к священникам и людям посвящённой жизни, но ко всем христианам, также и к людям светским, потому что они тоже призваны к святости.

Как это сделать? Мария Челесте предлагает девять правил христианской жизни. Число девять обращается к девяти месяцам жизни человеческого существа

в материнском лоне. Поэтому девять правил служит обновлению нашей жизни, чтобы воскреснуть в добром.

Назову их: взаимная любовь, бедность, чистота, послушание, смирение, сосредоточение, молитва, умерщвление и любовь Креста. Это евангельское учение в состоянии гарантировать семье, общине и обществу высокое качество человеческой и евангельской жизни, которое формирует личности не из песка, но из перво-разрядного человеческого и христианского материала. Блаженная Мария Челесте Кростароза, молись за нас!